

Очень быстро, крики Улиссана, Короля Севера, превратились в яростный рёв. У входа в пещеру разыгралась сильнейшая вьюга, а видимость упала до пяти метров. Завывающий ветер усыпал снегом каждый сантиметр поверхности. Одновременно с этим, вдоль земли расширилось льдистое гало. Там, где оно появлялось, всё обращалось в лёд.

Клейн, который ничего не видел и не слышал из-за разыгравшейся вьюги, тем не менее, предвидел происходящее. Он подпрыгнул высоко вверх, пропуская под собой льдистое гало.

Что касается Мабета, который был не так опытен, то он стоял слишком близко и не успевал прыгнуть. Но кто-то потащил его вверх за плечи, а снизу его подталкивал ураганный ветер. Общими усилиями, он буквально взмыл в небо, избежав ледяной смерти. Повернув голову, Мабет без удивления заметил серьёзную Сиатас. Только Эльфийская Певица смогла создать ураган достаточной силы, чтобы преодолеть закон, запретивший полёты.

Андерсон, Эдвина, Снеговик и Фрунзиар успели отреагировать и вовремя прыгнули, уклонившись от атаки. Один лишь Грозель, который в этот момент доставал двуручник из снега, получил удар по ногам, не успев вовремя уклониться.

Лёд рванул вверх, и гигант застыл, словно замороженный труп.

Свист!

Сильная вьюга не давала Потусторонним ничего рассмотреть, скрыв дракона от чужого внимания. Всё, что им оставалось делать, – это защищаться от любой возможной атаки.

Снеговик, который так и не опустился вниз, снова распахнул руки и сказа на Гермесе:

- Бог сказал – это не эффективно!

Внезапно, вьюга стихла. Будь это ураганный ветер или густой снег, они стали, по меньшей мере, вполтину слабее. После этого Сиатас смогла разглядеть огромную ящероподобную морду. Во лбу дракона всё ещё торчал обломок стрелы.

Улиссан воспользовался этой возможностью и сократил расстояние между ними!

Сиатас не паниковала. Ураганный ветер изменил направление и перенёс их с Мабетом немного назад. Тем временем, её бледные обмороженные губы слегка приоткрылись, и эльфийка пропела на своём едва понятном наречии:

- Камням суждено расколоться под гнётом волн;

- Деревья обречены пасть под натиском ветра

- А горы разрушит молния...

Каждое слово в эльфийском было насыщено смыслом, поэтому предложения на их языке казались, слишком короткими. Следовательно, у Сиатас ушло не так много времени на это стихотворение. Более того с самого первого произнесённого ей слова, с самого начала этой песни, выюга стала меняться! Ветер завывал невпопад и дул во все стороны. А огромная туша дракона вновь показалась в поле зрения Клейна и остальных.

К третьей строчке Наказующий Паладин Фрунзиар вскинул ладонь правой руки и изрёк на Гермесе:

- Заточение!

Ледяной дракон, уже готовый атаковать Сиатас с Мабетом, застыл прямо на месте. Его окружили полупрозрачные стены.

Следом Эдвина, только что вставшая на ноги, заставила свои светло-синие глаза потемнеть. Внутри них струилась вязкая жидкость, казалось, впитавшая всю злость человеческого сердца. Эдвина медленно сжала правую ладонь и Улиссан, заревев, приподнялся, сразу избавившись от воздействия Заточения. Зловещие глаза ледяного дракона тут же переполнили пустота и боль. Казалось, его переполняли безумие и безжалостность. Даже, учитывая, что дракон и так был довольно безумен, подобное воздействие оказалось для него неприятным. Без всяких сомнений ему стало сложно сдерживать собственные эмоции!

Воспользовавшись этой краткой паузой, Андерсон создал в руке обжигающе-белое огненное копьё. Затем напрягся и метнул его в цель. Не дожидаясь результатов своего броска, он начал плавить лёд у себя под ногами.

Свист!

Копьё вонзилось точно в открытую пасть дракона, оно быстро уничтожило толстую ледяную броню и пронзило нёбо. Улиссан заревел и, оттолкнувшись задними лапами, рванул вперёд. Прижавшись к земле, он на ужасающей скорости рванул прямо к Андерсону. В его глазах был лишь червь, посмевавший нанести ему рану.

Скрип!

Снег разлетался в разные стороны. А в сугробах оставалась борозда, ведущая к тому месту, где стоял Андерсон и даже дальше. Удар! Не сумев сдержать инерцию, дракон врезался в заледеневший валун, расколов его изнутри и сбив корку льда!

Если бы дракон сумел попасть в Андерсона, то Сильнейший Охотник превратился бы в фарш. Да, даже слабого касания, скорее всего, было бы достаточно, чтобы погибнуть.

Но на том месте, где стоял Андерсон, осталась лишь тёмная дыра, ведущая куда-то под землю. Её ширины как раз было достаточно для одного человека.

Хруст!

За край дыры ухватилась чья-то рука. Подтянувшись, Сильнейший Охотник выпрыгнул наружу. У него лишь волосы растрепались.

После броска, он не запаниковал, а используя свои способности, расплавил под ногами лёд и грязь. Он, без всякого лишнего звука, создал не слишком глубокую пещеру. А потом просто спрыгнул вниз, уклонившись от атаки противника.

В этот момент луч чистого света снизошёл на гиганта, расплавив сковавший его лёд. Снеговик атаковал Грозеля, чтобы освободить его! Взорвавшись сиянием рассвета, гигант замахнулся мечом и широкими шагами рванул к дракону, чтобы нанести по нему удар.

Бах! Бах! Бах!

Грозель был всего лишь на метр ниже дракона. А его сила была такой же чудовищной. В то время как его меч без остановки сталкивался с когтями, иногда вздрагивая и отлетая, гигант не сдавался и атаковал противника, не смотря на то, что от каждого удара отлетал назад, он всё равно упрямо шагал вперёд.

Увидев, что гигант завладел вниманием дракона, остальные начали действовать.

Снеговик снова развёл руки, сотворив вокруг себя солнечное гало. Оно быстро распространилось в разные стороны, согревая товарищей и придавая им смелости. Более того, он сделал так, чтобы его сила не затронула Короля Севера.

Не так далеко от него, волосы Сиатас снова вспыхнули, и она подняла лук. Сиатас стреляла, и каждая её стрела была молнией или лезвием ветра. Из-за больших размеров дракона, каждый её выстрел был точен. Более того, все стрелы вонзались в одно и то же место – в «плечо».

Мабет Зороаст помогал гиганту, иногда заставляя дракона сбиться с мысли и замедлиться. Ещё он пытался украсть его способности, но ни разу не преуспел.

Андерсон, со своим угольно-чёрным мечом в руках обошёл дракона с фланга и пытался нанести удар в определённое место. Наказующий Паладин Фрунзиар махал мечом, используя Запрещение и Заточение, чтобы помочь гиганту в схватке с драконом. Без его помощи, даже будучи Защитником, гигант давно бы отлетел прочь, пострадав от пинка или дыхания ледяного

дракона.

Посмотрев в сторону Эдвины, Клейн указал на себя:

- Невидимость!

Клейн не знал, могла ли она имитировать эту способность. Если бы это было невозможно, ему пришлось бы составить новый план.

Эдвина не задавала вопросов, в её светло-синих глазах отразился Герман Воробей, который быстро утратил свой цвет и стал полупрозрачным. А потом и вовсе исчез.

Убедившись, что он стал невидимым, Клейн быстро рванул поближе к бою гиганта с драконом. Перекатившись, он оказался рядом с левой лапой Короля Севера. Затем сосредоточился на уклонении от движений сражающегося дракона и использовал способность с давно активированной возможностью видеть духовные нити. Он прыгал и перекачивался, стараясь оставаться на свободном пространстве рядом с Королём Севера.

Свист! Свист! Свист!

Серебряные молнии и прозрачные лазурные лезвия ветра били в одно и то же место, разбивая ледяной доспех и разрывая прочную кожу. Вскоре, правое плечо дракона истекало светло-голубой кровью. А движения его правой лапы замедлились, значительно.

Наказующий Паладин сразу обратил на это внимание. Уклонившись от ледяного дыхания, он указал в сторону раны и объявил на Гермесе:

- Смерть!

С громким шипением кровь на правом плече Улиссана испарилась, и сквозь рану можно было заметить полупрозрачные кости.

Эдвина воспользовалась маленьким бронзовым зеркальцем, в котором отразилась эта часть тела дракона. Она прикоснулась к поверхности зеркала и, схватив отражение, потянула его наружу! Ранение Улиссана сразу стало серьезнее, всё выглядело так, словно он не сможет пользоваться одним из своих когтей.

Дракон заревел и вновь поднялся на задние лапы. От его тела рвануло сияние, светло-голубого, почти белого цвета. В радиусе сотни метров температура резко снизилась, а следом дракон нанёс новый удар. Внезапно всех Потусторонних сковал лёд. Им стало очень холодно и сложно согнуть руки и ноги. Они могли лишь дрожать.

У Сиатас, Мабета, Эдвины, Клейна и Грозеля с Андерсоном – у всех у них были схожие симптомы. Единственным, кто едва мог двигаться был аскет, и то из-за своих тренировок в холодное время года. Удерживая руки распахнутыми, он полуприкрыл глаза и заявил:

- Бог любит всех!

Солнце пробилось сквозь вьюгу и ветер, тепло растапливало сковавший всех холод.

Удар!

Грозель отлетел в сторону от одного лишь удара когтем, и на его груди осталась серьёзная вмятина. Дракон на время отвлекся от всех остальных и рванул в сторону Снеговика!

Снеговик беззащитен... Пора преодолеть пятиметровый барьер... Наблюдая за этими событиями, Клейн чувствовал скованность своих движений. Ему хотелось рвануть в пещеру и, помолившись самому себе, использовать Скипетр Морского Бога в мире над серым туманом.

Перед атакующим драконом, прямо рядом с аскетом, появился алый огненный шар. Шар взорвался, тем самым отбросив дракона. Это была способность Сильнейшего Охотника, Андерсона. Затем Эдвина метнула свой собственный шар, но не попала в спину дракона. Но ей и не надо было этого делать – она создавала возможность Клейну переместиться! Дениц рассказал ей про способности Германа Воробья!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2066613>